

Когда они вернулись в Долину Драконов, уже начинало смеркаться, но для Со Фэя время суток не имело никакого значения. Ему не терпелось наконец приступить к воскрешению Виксанны. Как же долго он к этому шёл!

Хель поднял взгляд к небу и покачал головой:

— Энергии в артефакте осталось совсем немного. Нельзя допустить ошибку, второго шанса у нас не будет. Думаю, лучше отдохнуть, подготовиться и попробовать завтра.

От этих слов у Со Фэя сердце ухнуло вниз. «Чёрт, эта штука ещё и не со стопроцентным шансом работает? Да вы издеваетесь!»

Сказать это Хелю в лицо он, конечно, не рискнул. Вдруг тот оскорбится? Лучше и правда не спешить; если что-то пойдёт не так, он потом себе этого не простит. Раз уж сказано ждать до утра, значит, так тому и быть.

В этот момент со стороны Наэля раздалось тихое урчание.

— Есть хочу... — пропищал кроха.

Хель тут же вызвался помочь с ужином, но Со Фэй поспешно его остановил: после тысячелетнего заточения просить его готовить было бы просто бесчеловечно.

Что касается Самаэля... Со Фэй невольно покосился на него. Тот был, вне всяких сомнений, великолепен. Но даже непревзойдённый гун не может быть непревзойдённым абсолютно во всём. Со Фэй вспомнил один случай в ущелье Буа. Тогда он только начал тренироваться и каждый день истреблял монстров пачками, и однажды настолько вымотался, что даже пальцем пошевелить не мог. Проблема ужина тут же встала во весь рост.

Самаэль, сохраняя привычную бесстрастность, в душе очень обрадовался возможности проявить себя перед эльфом. Он заявил, что обо всём позаботится сам, велел Со Фэю отдыхать и даже дал ему выбор:

— Что хочешь съесть?

В тот день им как раз удалось добыть огромную китообразную тварь, поэтому Со Фэй предложил приготовить рыбу. Прожорливый священный зверь радостно закивал: перспектива съесть что-нибудь поджаренное и горячее, а не проглоченное живьём, казалась ему настоящим праздником.

И Самаэль принялся за дело.

Как растроган был тогда Со Фэй! Только посмотрите на этого героя: и в бою непобедим, и готовит отменно, и всем хорош. Эльф даже немного устыдился своей бесполезности на фоне такого сияющего совершенства.

Очень скоро выяснилось, что Самаэль действительно прекрасно обращается с огнём... Только не совсем в том смысле.

Со Фэй ненадолго задремал, а проснулся от ослепительного зарева. Открыв глаза, он увидел бушующее пламя выше деревьев. Он и пикнуть не успел, когда Самаэль подхватил его на руки и стремительно унёс подальше от места происшествия.

С безопасного расстояния эльф молча наблюдал за тем, как половина леса превращается в гигантский костёр. Рядом стоял закопчённый с головы до хвоста священный зверь. А Самаэль выглядел безупречно, как обычно, только почему-то упорно отводил взгляд. Со Фэй просто потерял дар речи...

И с тех самых пор почётное звание повара окончательно и бесповоротно закрепилось за ним.

Что тут скажешь... Никто не идеален. Небольшие недостатки делают человека только милее; жить в тени чужого совершенства было бы совершенно невыносимо. Иногда Со Фэй вспоминал тот лесной пожар и украдкой посмеивался.

Поэтому сейчас он решительно перехватил инициативу:

— Отдыхай, я сам всё сделаю, — и, не дожидаясь возражений, вместе с огненным пухляшом направился на кухню.

Эльф быстро соорудил обед из трёх простых блюд и супа. Учитывая состояние Хеля, он специально сделал всё лёгким и не слишком жирным, чем страшно возмутил священного зверя. Для этого прожоры пришлось отдельно зажарить целого кабана...

Пока Со Фэй хозяйничал на кухне, Самаэль устроился в гостиной с книгой. Этой привычкой он обзавёлся ещё в ущелье Буа. Однажды, когда Со Фэй ушёл готовить, Самаэль спросил, можно ли посмотреть книги из его пространственного мешочка. Разумеется, тот согласился без колебаний.

Виксанна оставила ему множество книг. Когда-то Со Фэй с воодушевлением листал их одну за другой, надеясь найти могущественные техники или редкие заклинания. В каком-то смысле надежды оправдались: книги действительно содержали описания бесчисленных секретных искусств. Проблема заключалась лишь в том, что эльфу ни одно из них не давалось.

На аукционе в Бенессе за эти фолианты можно было бы выручить целое состояние, но Со Фэю и в голову не пришло бы их продавать: во-первых, это наследие матери, а во-вторых, не

настолько уж он обнищал.

Поэтому интерес Самаэля к книгам его только радовал. Если тот сумеет усвоить хотя бы часть содержимого, сила их маленькой группы возрастёт многократно, а это лишним не будет.

Когда Со Фэй наконец вынес готовые блюда из кухни, жареного кабана как не бывало. На месте преступления остался лишь подозрительно довольный священный зверь. Сам же Самаэль безмятежно сидел возле окна, листая тонкую книгу. Длинные пальцы придерживали пожелтевшие страницы, закатное солнце заливало комнату мягким золотистым светом, и от этой уютной картины у эльфа невольно потеплело на душе.

Он перевёл взгляд в другую часть комнаты. В дальнем углу, в тени, отдыхал Хель, прикрыв глаза. В просторном деревянном кресле он выглядел хрупким, на красивом лице проступила усталость, прежде незаметная. Раньше Со Фэй этого не видел, а сейчас понял, насколько тот измождён.

Кроха Наэль устроился у него на коленях, лёжа животиком кверху и раскинув лапки во все стороны, и беззаботно посапывал во сне.

Стоило элфу войти, как Самаэль поднял голову и слегка улыбнулся ему. Со Фэй в ответ подмигнул и принялся расставлять блюда на столе.

Хель вовсе не спал. Едва ощутив движение воздуха, он приоткрыл глаза. И первым, что он увидел, стало короткое безмолвное общение между Со Фэем и Самаэлем. В нём была нежность, которой не нужны слова. На миг он замер, затем вновь закрыл глаза. И почему-то показалось, что усталость на его лице стала ещё заметнее.

Два года в ущелье Буа не прошли даром. За это время Со Фэй многому научился, в том числе и готовке. Все ингредиенты были свежими и вкусными, и жёлто-зелёные блюда одним своим видом пробуждали аппетит.

Попробовав угощение, Хель слабо улыбнулся:

— Очень вкусно.

Пусть дракон по-прежнему был немного холодным и отстранённым, сейчас он казался Со Фэю почти нормальным, и он сразу повеселел: кто же не любит похвалу? К тому же, настроение у него и без того было прекрасным. Уже завтра он сможет вернуть Виксанну в ряды живых и исполнить свою давнюю мечту. В таком состоянии даже мир вокруг казался добрее и приятнее.

После ужина Хель поднялся первым, взяв младшего брата на руки.

— Мы с Наэлем переночуем в нашем старом доме. Вернёмся утром.

Дождавшись ответного кивка эльфа, он вышел за дверь.

Взлетев, Хель направился вглубь Долины Драконов и вскоре достиг огромного деревянного дома, целиком вырезанного из толстого древесного ствола. Даже издалека постройка производила сильное впечатление, но вблизи открывались детали: тонкая резьба, изящные узоры и множество барельефов, до того искусных, что фигуры на них казались живыми.

Хель некоторое время молча смотрел на дом. Затем вошёл внутрь, поднялся на второй этаж, уложил спящего брата и направился к двери второй комнаты справа.

Но, уже протянув руку, чтобы открыть её, замер. Изнутри донёсся голос — низкий, приятный и до боли знакомый:

— Хель. Ты вернулся.

Хель прищурился. Несколько секунд он стоял неподвижно, но всё же собрался с духом и открыл дверь. В центре комнаты на диване устроился необычайно привлекательный мужчина. Чёрный капюшон был откинут на спину, и длинные золотистые волосы ниспадали до пояса, выделяясь на фоне светлой кожи. На губах его играла лёгкая улыбка, в золотых глазах мерцали весёлые искорки.

За диваном неподвижно стоял синеволосый сильф, невероятно красивый и при этом совершенно безжизненный: на лице ни единой эмоции, пустой взгляд синих глаз устремлён куда-то вдаль.

— Сальвадор Бран, — вместо приветствия мрачно констатировал Хель, не сводя с него взгляда.

— Зачем же так официально? — усмехнулся тот. — Можно просто Салв.

Хель слегка нахмурился. Спокойствие, вернувшееся к нему после возвращения домой, продлилось недолго. Он ничего не ответил, лишь молча опустился на другой край дивана, откинулся на спинку и закрыл глаза.

— Я ведь предупреждал тебя: оставайся в сокровищнице. Но ты же никогда никого не слушаешь, — продолжил златовласый. — Хотя ты прекрасно знал, что творится снаружи. Когда пропал Лоне и его отряд, всем драконам грозила гибель, и выходить наружу в одиночку было чистым безумием. Они только этого и ждали! То, что тебя всего лишь заперли в Бездонных Глубинах, можно считать настоящим чудом.*

[*Настоящим чудом (十萬分之一的奇蹟, *bùxìng zhōng de wàn xìng*) — букв. «десять тысяч удач среди несчастий». Это устойчивое выражение, означающее «маленькая радость в большой беде», «лучшее из худшего».]

Хель по-прежнему молчал. Салв вздохнул.

— Знаю, ты переживал за него, но посмотри сам: он жив. Ты ведь понимаешь... он не мог умереть...

Хель резко открыл глаза. Изумрудные глаза вспыхнули гневом:

— Тебя там не было, так что замолкни!

Салв прищурился, ощущая, что тоже начинает закипать, и из последних сил сохраняя самообладание:

— Хель, мы оба через это прошли. Из всей нашей великой расы остались только мы. Я не собираюсь с тобой спорить и не хочу больше терять никого из наших.

Хель помрачнел. На его лице снова проступила неизбывная, застарелая усталость. Закрыв глаза, он тихо произнёс:

— Салв, я хочу немного отдохнуть.

Сальвадор ненадолго умолк. Некоторое время он просто смотрел на собеседника, а затем негромко сказал:

— Ты должен пробудить его.

Глаза Хеля вновь распахнулись. Он впился взглядом в Сальвадора, но тот даже не дрогнул.

— Хель, он нам нужен!

— Нет, — ответ прозвучал мгновенно. — Он и так сделал достаточно. Сейчас он счастлив и живёт гораздо лучше, чем я когда-либо смел надеяться. И этого хватит.

— Счастлив? Правда? — на губах Салва появилась холодная усмешка. — Он родился в демонической империи и хлебнул горя полной ложкой. Другой на его месте давно бы сломался. Затем он сбежал к людям, но и там его предавали снова и снова... Это ты называешь счастьем?

Хель замер. Этого он не знал. Салв безжалостно продолжил:

— А тот эльф? Неужели ты всерьёз считаешь, что он искренен? Не смеши. После всего пережитого ты ещё способен верить захватчикам? Они ненасытны, они потворствуют своим желаниям и ставят выгоду превыше всего. Они веками нас ненавидели! И ты думаешь, что этот эльф действительно его любит? Нет, он просто использует его! А рано или поздно тоже

предаст, как предавали все остальные.

После этих слов его голос неожиданно смягчился:

— Хель, он принадлежит тебе. Ты так долго был рядом с ним. Стоит ему пробудиться... разве взглянет он тогда на какого-то эльфа? Сам подумай: тысячелетие с тобой и всего несколько лет с захватчиком и самозванцем.

Каждое слово вонзалось в сердце Хеля стальной иглой. В груди разливалась жгучая боль. Стоило вновь увидеть его, как всё, что он столько лет прятал в глубине души, едва не вырывалось наружу: память, тоска, ожидание. И всё же...

Перед глазами всплыли совсем другие картины: тёплый взгляд, который он дарил тому эльфу, едва заметная улыбка, нежность, проступавшая в каждом движении... Хель никогда прежде такого не видел. Он всегда считал, что Лоне попросту не способен на подобные чувства, поэтому даже когда все его намёки оставались без ответа, он продолжал убеждать себя: я и так для него особенный, и этого достаточно.

Теперь же он увидел другого Лоне. Совсем другого. И лишь сейчас осознал, как долго обманывал себя... Неопишное чувство захлестнуло Хеля, силы словно разом покинули тело. Он прикрыл глаза и почти неслышно произнёс:

— Салв... — каждое слово давалось с трудом. — Он любит этого эльфа.

Наконец сказав это вслух, Хель изо всех сил попытался сохранить спокойствие, но глаза предательски покраснели. Он так долго жил надеждой и ожиданием, что эти чувства успели врасти в душу, стать частью его самого. А теперь одна простая истина разбила все его иллюзии, словно острейший клинок насквозь пронзил его сердце. Он просто принимал желаемое за действительное...

В глазах Сальвадора на мгновение мелькнуло раздражение, но голос остался мягким:

— Хель, приди уже в себя. Допустим, любит, и что с того? Он не достоин таких чувств. Ты думаешь, что, отпуская его, делаешь добро. Но на самом деле ты ему только вредишь!

Сальвадор ненадолго замолчал, а затем с нажимом продолжил:

— Тебе лучше прочих известно, что представляют собой захватчики. Их интересует только выгода: его сила, или его богатства, или даже его внешность. Но стоит появиться чему-то более ценному, и они без колебаний отвернутся от него. Представь, что произойдёт, если он действительно откроет кому-то сердце, а потом столкнётся с предательством. Представь, насколько сильно это его сломает. Ты разве не понимаешь?

Салв говорил долго, очень долго. Хель слушал, не перебивая, позволяя словам оседать в памяти. Но вдруг среди потока убеждений и обвинений он уловил нечто странное.

— Откуда ты знаешь, где он родился, как оказался в землях людей и что ему довелось пережить? — изумрудные глаза сузились.

Сальвадор осёкся. Он не ожидал, что в таком состоянии Хель ещё будет способен трезво мыслить.

Тот внимательно посмотрел на него и обвиняюще спросил:

— Если ты знал, где он, почему ничего не сделал? Почему позволил всему этому случиться? Даже если не мог пробудить его, то мог хотя бы защитить. Но вместо этого ты просто наблюдал! Салв, что ты задумал?

Поняв, что дальше притворяться бессмысленно, Сальвадор расслабленно откинулся на спинку дивана.

— Ты и сам знаешь ответ, — с ленцой отозвался он.

Лицо Хеля потемнело. Салв холодно фыркнул. В золотых глазах проступила старая, глубоко укоренившаяся ненависть.

— Я не собирался проявлять к нему излишнее сочувствие. Захватчикам нет прощения. Лоне возродился, но пробудить его я не мог. Мне оставалось лишь одно: сохранить эту ненависть. Он должен ненавидеть их, обязан ненавидеть!

— Поэтому ты просто смотрел? Смотрел, как его отвергают! Как унижают! Как предают! Салв, ты забыл, как сам выжил?

— Я ничего не забыл! Но я не мог найти тебя. Я думал, ты погиб! — в его голосе впервые прорвались настоящие эмоции. — А если бы ты действительно погиб, кто тогда смог бы пробудить его? Я не мог позволить ему забыть ненависть. И я верю: если однажды он вернёт память, то обязательно поймёт меня.

Хель долго смотрел на него. А потом отвёл взгляд и твёрдо ответил:

— Я не позволю ему пробудиться. Ему больше не нужно нести эту ношу. Хватит с него, он и так натерпелся.

Сальвадор вскочил на ноги.

— Хель, не вынуждай меня действовать силой!

Перед внутренним взором Хеля один за другим всплывали недавние образы. Лоне, беззаботно листающий книгу в тёплом вечернем свете, простой ужин, невольная улыбка, взгляд, которым он смотрел на того эльфа...

Хель знал его слишком хорошо и потому видел всё так ясно. Эта ясность причиняла боль, но она же позволяла понять главное. Он опустил взгляд. Голос был очень тихим, но твёрдым:

— Сейчас он счастлив. И этого достаточно.

Сальвадор бросился к нему. Пальцы сомкнулись на шее Хеля, золотые глаза сверкнули яростью:

— Трус!

Хель молча и очень спокойно смотрел на него, даже не пытаясь сопротивляться. И в лучшие времена он уступал Сальвадору в силе, а сейчас шансов не было вовсе. Но дело было не только в этом: перед ним стоял его сородич, один из последних драконов... Он не мог поднять на него руку.

Салв смотрел ему прямо в глаза. Голос стал холодным, как лёд:

— Думаешь, если откажешься помогать, это меня остановит?

Хель замер, не веря своим ушам.

— Ты прекрасно знаешь, что убивать тебя я не стану. Но раз ты упрямишься, придётся тебе... немного пострадать.

Он негромко бросил через левое плечо:

— Лето.

— Да, хозяин.

Синеволосый сильф бесшумно приблизился и без единого слова обхватил Хеля руками. Тот с изумлением ощутил, как в тело проникает чужая сила, противиться которой было невозможно.

Прошло совсем немного времени, и Хель бесследно исчез.

Взгляд Сальвадора смягчился. Он тяжело вздохнул и прикрыл глаза, а когда открыл их снова, они сменили цвет. Радужки стали изумрудно-зелёными, и похожий оттенок приобрели волосы. Теперь он выглядел точь-в-точь как Хель.

<http://bllate.org/book/14660/1737172>